

К вопросу об организации и деятельности
Комиссии по заграничным командировкам
Народного комиссариата по просвещению
РСФСР (1921–1923 гг.)

Михаил А. Андреев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mixandreev@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы учреждения и первого этапа деятельности Комиссии по заграничным командировкам в составе Народного комиссариата по просвещению РСФСР в 1921–1923 гг. Отмечаются сложности при организации Комиссии, анализируется ее деятельность и приводятся количественные показатели деятельности за весь указанный период. Например, приводится общее количество разрешенных и отклоненных заявлений, а также распределение заявлений по зарубежным странам в рассматриваемый период. Отдельно автор статьи выделяет особенности работы Комиссии, отражающие историческую эпоху, в которой она функционировала. В дополнение к этому автором статьи также анализируется процедура получения заграничной командировки и состав документов, необходимых для ее получения.

Ключевые слова: Советская Россия, Народный Комиссариат по просвещению, научная командировка, международное научное сотрудничество, зарубежные страны, субсидии

Для цитирования: Андреев М.А. К вопросу об организации и деятельности Комиссии по заграничным командировкам Народного комиссариата по просвещению РСФСР (1921–1923 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). С. 106–118.

About the organization and activity
of the Commission on foreign scientific trips
of the People's Commissariat for Education
of the RSFSR (1921–1923)

Mikhail A. Andreev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
mixandreev@yandex.ru

Abstract. The article discusses the establishment and first stage of activity of the Commission on foreign scientific trips as the part of the People's Commissariat for Education of the RSFSR in 1921–1923. The article also notes difficulties in the organization of the Commission and analyzes its activities and quantitative performance indicators for the above period. For example, it gives the total number of approved and rejected applications, as well as the distribution of applications to foreign countries in the period under review. Separately, the author highlights specifics in the Commission work, which reflect the historical era in when it operated. Moreover, the author also analyzes the procedure of an assignment for foreign scientific trip and the documents necessary for that.

Keywords: Soviet Russia, People's Commissariat for Education, scientific trip, international scientific cooperation, foreign countries, subsidies

For citation: Andreev MA. About the organization and activity of the Commission on foreign scientific trips of the People's Commissariat for Education of the RSFSR (1921–1923). *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;10:106-18.

Введение

Содержание данной статьи позволяет раскрыть не только процесс организации и деятельности Комиссии по заграничным командировкам Народного комиссариата по просвещению РСФСР (далее – НКП), но и проблемы научной деятельности и организации науки в заключительный период Гражданской войны и начала нэпа.

Переходный период

1920 г. являлся скорее переходным периодом. В это время еще не образовалось конкретное структурное подразделение в том или ином ведомстве РСФСР, отвечающее за научные командировки. Кроме того, пока еще не была проведена унификация состава документов, необходимых для процедуры оформления заграничных научных командировок. В результате на имя руководства НКП, его важнейших подразделений (Коллегии, Академического центра и т. п.) передаются ходатайства от различных научных учреждений и заявления самих ученых, которые хотели бы посетить зарубежные страны с научной целью. Во второй описи фонда Главнауки (А-2307), хранящейся в ГА РФ, первые подобные заявления от профессоров различных вузов, научных сотрудников датируются февралем 1920 г. [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 554. Л. 1–5].

Начало деятельности и организационное оформление Комиссии

Точкой отчета в деятельности Комиссии по заграничным командировкам можно считать дату ее первого заседания – 22 июня 1921 г. [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 544. Л. 3] Именно с этого момента и началась активная работа по обсуждению и утверждению документов по заграничным командировкам ученых, а также взаимодействию по этому поводу с другими государственными учреждениями РСФСР.

Автору статьи пока еще не удалось в архивных фондах Главнауки и Наркомпроса РСФСР ГА РФ найти документ, на основании которого впервые была учреждена данная Комиссия. С определенной долей вероятности можно лишь утверждать, что она вошла в состав Секретариата Главнауки (или Академического центра?) НКП РСФСР в начале лета 1921 г. В связи с тем, что в составе данной комиссии постоянно участвовали как заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский, так и заведующий Главнаукой НКП РСФСР И.И. Гливенко, можно говорить о высоком статусе и важности работы самой Комиссии в составе НКП РСФСР.

Но даже с учетом ее особого статуса руководство НКП не спешило с организационным и кадровым оформлением новой комиссии. Проект положения «О командировках» был принят НКП только лишь после публикации декрета СНК РСФСР «Об оплате командировок» в «Известиях ВЦИК» от 7 октября 1921 г. № 231.

Утвержденный проект во многом развивал приведенный выше декрет применительно к научным командировкам:

Научные командировки НКП можно разделить на командировки ученых, командируемых для научно-исследовательской работы, и командировки окончивших Высшие Учебные Заведения и студентов-практикантов, командируемых для завершения образования.

1. В первую группу входят: 1) научные сотрудники Научных и Научно-Художественных Учреждений. Заведующие Научными Учреждениями и их помощники проходят по коэф. 3,75. Научные работники, ведущие самостоятельную исследовательскую работу, проходят по коэф. 3,50 Научные сотрудники, работающие под руководством, проходят по коэф. 3; 2) профессора и преподаватели Высших Учебных Заведений. Профессора проходят по коэф. 3,75. Преподаватели – 3,5.

Обычный срок научной командировки назначается в 3 мес. Ввиду того, что весьма часто научно-исследовательская работа связана с разъездами внутри одной страны и с переездами в другие страны, выплата денег должна производиться так: в России должна выдаваться сумма, покрывающая проезд до места командирования и, немедленно, по прибытии на место остальная сумма [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 545. Л. 1].

Однако, как мы видим из приведенного выше текста проекта, регламентировались лишь отдельные аспекты работы Комиссии. Более детально процесс ее работы был регламентирован 23 августа 1922 г. на заседании Особого Временного комитета науки. Для большей точности приведу полный текст выписки из протокола данного заседания:

О заграничных командировках ученых.

П. 1. Заявления о научных командировках за границу рассматриваются и утверждаются в Комиссии при НКПросе.

Примечание. Вышеизложенное не распространяется на командировки чисто прикладного промышленного и торгового характера.

П. 2. В состав Комиссии входят: Председатель – Замнарком по Просвещению и Члены: Зав. Главнаукой, Зав. Главпрофобром, представитель Академии Наук и представитель Наркомата, заявление которого поступает на рассмотрение.

П. 3. Комиссия определяет сроки командировок, устанавливает очереди их и назначает соответственные суммы кредита в распоряжение командируемого.

Примечание. Разрешение на командировки, на которые не испрашиваются кредиты, могут быть выдаваемы каждым Наркоматом, без рассмотрения в Особой Комиссии Наркомпросом.

П. 4. Для назначения субсидий командируемым за границу в распоряжение Комиссии отпускаются соответствующие кредиты, проходящие по сметам Наркомпроса [ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 229. Л. 1].

Таким образом, только к середине 1922 г. партийное и государственное руководство страны определилось с функциями, кадровым составом и организацией работы Комиссии по заграничным командировкам.

Деятельность Комиссии за 1921–1923 гг.

Однако как же работала Комиссия в указанный период? Специально для анализа ее работы нам следует привести более точные количественные характеристики ее деятельности.

В период с 22 июня 1921 г. до конца 1921 г. было проведено 10 заседаний Комиссии по заграничным командировкам НКП. В этот период в заседаниях Комиссии участвовали следующие сотрудники НКП: М.Н. Покровский, И.И. Гливенко, В.П. Волгин, М.С. Невельсон, З.Г. Гринберг, Н.Д. Комовская (секретарь), С.Г. Рахмилевич (секретарь), Г.О. Гордон (секретарь), Овсянников (секретарь). При этом практически постоянно в заседаниях Комиссии участвовали лишь заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский и заведующий Главнаукой НКП И.И. Гливенко.

Всего на заседаниях Комиссии в 1921 г. было рассмотрено 119 вопросов. Из них 83 ходатайства приходятся на исключительно научные цели и 36 – на иные цели. Среди последней категории ходатайств можно выделить следующие: 8 ходатайств деятелей искусства и культуры, 7 – о лечении в зарубежных странах, 6 – о посещениях зарубежных стран сотрудниками НКП для решения различных ведомственных задач (все ходатайства были удовлетворены), 6 – об организации командировок или их оплате, 5 – о продлении командировок, 2 – о закупке необходимых для научной работы приборов и инструментов, 1 ходатайство – о продолжении обучения, и 1 ходатайство – о выезде для публикации своих трудов в заграничных изданиях [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 544. Л. 3–106; ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 164. Л. 1–4].

Отдельной строкой можно выделить 8 ходатайств от деятелей искусства и культуры, которые при помощи Комиссии и (вероятнее

всего) личных связей с руководителями НКП пытались выехать в зарубежные страны. Однако в 1921 г. большая часть этих ходатайств не была удовлетворена, за исключением лишь заграничной командировки поэта и литератора Добрушина, которого в виду его больного состояния вызвался сопровождать д-р Л.С. Гешелин (протокол Комиссии от 15 августа 1921 г.) [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 544. Л. 52].

Если же брать общую статистику по всем 83 заявлениям, то из них разрешено положительно было лишь 49. С субсидией разрешено 24 ходатайства, без субсидии – 25 ходатайств. Отклонено 26 ходатайств ученых. Также предложено предоставить Комиссии дополнительные сведения по 2 ходатайствам и передано для решения в другие ведомства 6 ходатайств.

Что касается географии посещения учеными научных командировок, то, к большому сожалению, в протоколах заседаниях Комиссии, особенно в 1921 г., очень часто значится простое наименование – «заграничная командировка», «заграница» без более точных пояснений. Это наиболее частый вариант ходатайств – он встречался в 31 из них [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 544. Л. 3–106; ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 164. Л. 1–4]. Следующие по популярности страны проще всего представить в форме таблицы.

Таблица 1

Заявления о посещении зарубежных стран,
поданные в Комиссию по заграничным командировкам НКП
за 1921 г.

№ п/п	Страна	Количество заявлений	№ п/п	Страна	Количество заявлений
1	Германия	22	8	Австрия	4
2	Англия	7	9	Польша	3
3	Финляндия	7	10	Литва	3
4	Франция	5	11	Чехословакия	1
5	Италия	4	12	Латвия	1
6	США	4	13	Эстония	1
7	Швейцария	4	14	Швеция	1

При анализе приведенной выше табл. 1 важно учитывать, что отдельные ходатайства предполагали поездку не в одну зарубежную страну, а сразу в несколько, например ходатайство академика В.М. Бехтерева об отпуске с целью поездки в Финляндию, Латвию и Эстонию для прочтения курсов по рефлексологии (протокол заседания Комиссии от 3 сентября 1921 г.) [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 544. Л. 69]. Однако большинство сложных по маршруту и достаточно обременительных ходатайств, как правило, либо отклонялось, либо ограничивались посещением лишь одной-двух зарубежных стран.

Для сравнения в 1922 г. было проведено уже 40 заседаний Комиссии, что в 4 (!) раза превышает показатель предыдущего года даже с учетом того, что в 1921 г. Комиссия заработала лишь с середины лета. В 1922 г. в заседаниях Комиссии участвовали следующие руководящие сотрудники НКП: М.Н. Покровский, И.И. Гливенко, В.П. Волгин, М.С. Невельсон, В.Н. Максимовский, Л.В. Залуцкий, М.П. Кристи, Н.А. Иванцов, А.И. Некрасов. Кроме того, в отдельных заседаниях Комиссии участвовали: представитель ВСНХ – В.Н. Ипатьев и представитель Народного комиссариата финансов РСФСР – К.К. Федяевский.

На заседаниях Комиссии за 1922 г. было решено 404 вопроса. При этом непосредственно с научной целью было заявлено лишь 291, а 113 ходатайства были поданы с иными целями.

Если обратиться в первую очередь к остальным ходатайствам, то из них можно выделить ходатайства по оплате и организации командировок (23), ходатайства деятелей культуры и искусства (21), ходатайства на лечение (17), ходатайства чиновников НКП (12), по продлению командировок (11), с целью посещений родственников (8), по переносу командировок (7), для предоставления отпуска (2) и иные (12) [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 174. Л. 1–52].

Особенно здесь хочется отметить ходатайство поэта С.А. Есенина о поездке на три месяца в Берлин для издания собственных произведений (протокол Комиссии от 8 апреля 1922 г.) и ходатайство поэта В.Ф. Ходасевича о поездке на шесть месяцев в Берлин для ознакомления с эмигрантской поэзией (протокол Комиссии от 16 мая 1922 г.). Оба данных ходатайства были удовлетворены [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 174. Л. 9, 13].

Среди ходатайств по научным командировкам за 1922 г. было отклонено 41 заявление. Разрешено с субсидией – 99 заявлений, разрешено без субсидии – 113 заявлений. Кроме того, 29 заявлений ученых были переданы на рассмотрения в другие ведомства, а по 9 решениям Комиссия запросила дополнительные сведения.

Что же касается запрашиваемых в ходатайствах на научные командировки за 1922 г. зарубежных стран, то среди всех заявлений 54 приходится на общее понятие «зарубежные страны» или «за границу». Более детально статистика по остальным странам представлена в табл. 2.

Таблица 2

Заявления о посещении зарубежных стран,
поданные в Комиссию по заграничным командировкам НКП
за 1922 г.

№ п/п	Страна	Количество заявлений	№ п/п	Страна	Количество заявлений
1	Германия	162	13	Латвия	8
2	Италия	25	14	Эстония	5
3	Англия	22	15	Дания	4
4	Франция	18	16	Бельгия	3
5	Австрия	13	17	Египет	3
6	Швейцария	11	18	Греция	3
7	Голландия	11	19	Литва	3
8	США	10	20	Венгрия	1
9	Финляндия	10	21	Индия	1
10	Чехословакия	9	22	Румыния	1
11	Швеция	8	23	Туркестан	1
12	Польша	8	24	Турция	1

В 1923 г. Комиссией было проведено примерно столько же заседаний, сколько и в прошлом году, а именно 42. В заседаниях Комиссии в этом году приняли участие следующие руководящие сотрудники НКП: М.Н. Покровский, И.И. Гливенко, А.И. Некрасов, М.П. Кристи, В.Н. Яковлева, Ф.Н. Петров, И.И. Ходоровский. Кроме того, в отдельных заседаниях Комиссии участвовали: представитель Народного комиссариата финансов РСФСР – К.К. Федяевский, представители Народного комиссариата по земледелию РСФСР – М.П. Самсонов, А.В. Грачев, Юньев, Дронеv, представитель Народного комиссариата по здравоохранению РСФСР Видерман, представители от Ц.С.У. – Попов, Красильников, Казимиров, представитель ВСНХ – Шмоткин.

При всем при этом нужно отметить, что чаще всего заседания Комиссии в 1923 г. проводились в составе трех-четырех человек. Наиболее частыми участниками заседаний Комиссии были: М.Н. Покровский, И.И. Гливенко, А.И. Некрасов, К.К. Федяевский, а затем еще и Ф.Н. Петров. Однако даже при общем анализе количественного и качественного состава Комиссии на протяжении трех лет, начиная с 1921 г., можно отметить неуклонный рост участия руководящих сотрудников НКП, а также более частое привлечение представителей других ведомств, в особенности Народного комиссариата финансов РСФСР.

Всего на заседаниях Комиссии в 1923 г. было рассмотрено 423 вопроса. Из них на научные цели было подано 289 ходатайств, на иные цели – 134 ходатайства. Среди последней категории выделим следующие: 49 ходатайств – о продлении научных командировок, 41 ходатайство – по вопросам организации и оплаты научной командировки, 17 ходатайств деятелей искусства и культуры, 12 ходатайств сотрудников НКП и ВСНХ, 11 ходатайств о переносе командировок, 1 ходатайство о лечении и 3 ходатайства на иные цели [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 208. Л. 1–57].

Приведенный выше анализ деятельности Комиссии отражает особенности той исторической эпохи, в которой она функционировала. Не стоит забывать, что 1921–1923 гг. – это первые годы страны после многолетнего периода войн, революций, голода и нищеты, потери близких и родных, потери связей между семьями и родными, живущими в разных странах. Неслучайно здесь и появление ходатайств о лечении, о посещении родственников (прежде всего в протоколах Комиссии за 1922 г.). Более того, отдельные ходатайства (прежде всего в 1921 г.) предполагали обязательное участие жен ученых в командировках ввиду плохого самочувствия ученых.

Отдельно стоит обратить внимание и на весьма существенный процент ходатайств деятелей искусства и культуры в общем количестве подавших заявления на научные командировки за весь период с 1921 по 1923 г. Однако в отличие от 1921 г. большая часть ходатайств деятелей искусств и культуры в 1923 г. была поддержана Комиссией (например, на заседании Комиссии от 9 мая 1923 г. было удовлетворено ходатайство поэта В. В. Маяковского о поездке в Германию на три месяца [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 208. Л. 21]).

Еще одной важной особенностью является поэтапное увеличение количества ходатайств, посвященных уточнению процедуры командировок, оформлению документов и оплате самих командировок. И если в 1921 г. таких ходатайств было лишь шесть, то

в 1922 г. их количество увеличилось до 23, наконец, в 1923 г. количество данных ходатайств достигло уже 41. Автор статьи связывает данное обстоятельство как с увеличившимся потоком заявлений и непосредственно самих командировок, так и с постепенным усложнением процедуры их оформления.

Если же обратиться к общей статистике научных командировок за 1923 г., то можно выделить следующие показатели. Всего было удовлетворено 250 заявлений. Из них 144 ходатайства – разрешены без субсидии и 106 – с субсидией. 26 ходатайств в 1923 г. были отклонены. Также Комиссия потребовала предоставить дополнительные сведения по 9 ходатайствам, а 4 ходатайства были переданы для рассмотрения в другие ведомства.

Что же касается анализа зарубежных стран в заявлениях ученых, то в 1923 г. общее понятие «заграница» выявляется только в 17 заявлениях. Распределение ходатайств ученых по различным странам проще всего представить в табл. 3.

Таблица 3

Заявления о посещении зарубежных стран,
поданные в Комиссию по заграничным командировкам НКП
за 1923 г.

№ п/п	Страна	Количество заявлений	№ п/п	Страна	Количество заявлений
1	Германия	186	14	Швейцария	6
2	Англия	54	15	Эстония	5
3	Франция	49	16	Финляндия	4
4	США	24	17	Норвегия	4
5	Италия	15	18	Литва	2
6	Бельгия	13	19	Югославия	2
7	Голландия	11	20	Турция	1
8	Австрия	10	21	Греция	1
9	Чехословакия	9	22	Канада	1
10	Швеция	8	23	Испания	1
11	Латвия	8	24	Венгрия	1
12	Дания	7	25	Персия	1
13	Польша	6			

Проведя анализ географии запрашиваемых научных командировок, можно отметить постепенное сокращение ходатайств с общими и неопределенными формулировками («за границу», «в заграничную командировку») с 1921 по 1923 г. При этом общей тенденцией в рассматриваемый период стал очевидный перевес среди остальных заявлений именно Германии, а также заметная популярность Англии, Франции и Италии среди остальных зарубежных стран. Объяснение феномена чрезвычайной востребованности Германии среди ходатайств о заграничных научных командировках можно связать как с утратой научных связей и коммуникаций с учеными и университетами этой страны в период Первой мировой войны, так и с тем фактом, что до Первой мировой войны именно Германия была крупнейшим поставщиком для российских лабораторий точнейших инструментов и различного сырья для научных опытов.

Состав документов для заграничных командировок

Состав документов, необходимых для оформления заграничной научной командировки в течение рассматриваемого периода несколько изменился, но в первую очередь он зависел от того, кто инициирует научную командировку – учреждение (университет, научное учреждение) или сам ученый. Во втором случае состав документов был более разнообразным и требовал дополнительных удостоверений научных заслуг ученого в той или иной области и обоснований необходимости заграничной научной командировки [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 552. Л. 19–55].

Что же касается первого варианта, когда само учреждение инициировало данную командировку, то к концу 1922 г. – началу 1923 г. сложилась достаточно унифицированная процедура оформления данного вида научных командировок. Первоначально ученый подавал ходатайство (заявление) в свой университет или в свое научное учреждение, где он работал. Далее это научное учреждение или университет (в случае согласия с ходатайством, например, на заседании совета или правления университета) могло сразу же обратиться Главнауку Акцентра НКП с прошением, либо сперва получить разрешение от Петроградского Отделения Главнауки и уже от его имени подавать прошение. Этих документов в большинстве случаев было достаточно для инициирования рассмотрения вопроса на заседании Комиссии по заграничным коман-

дировкам, и в случае положительного решения ученому выдавался соответствующий мандат. После этого уже сам ученый оформлял документы, которые требовались от него со стороны НКИД для оформления выезда за границу (например, заполнял анкеты для выезда за границу [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 552. Л. 82]).

Упорядочивание процедуры получения заграничных командировок

В дополнение к вышесказанному хотелось особо выделить, что именно к 1923 г. происходит упорядочивание процедуры получения зарубежных научных командировок. Так, в частности, в 1923 г. был определен перечень сведений, которые нужно было предоставить кандидату для получения научной командировки в Комиссию по заграничным командировкам НКП [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 545. Л. 36]. В том же году была определена форма отчета о заграничной командировке с научной целью, содержащего разделы как по оплате командировке, так и по заданиям, выполненным в ходе командировки [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 545. Л. 37].

Еще одним важнейшим решением, повлиявшим на работу Комиссии по заграничным командировкам НКП, стало постановление Финансового комитета СНК от 14 мая 1923 г., в соответствии с которым все расходование кредитов на научные командировки за границу от Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомзема, ВСНХ и Центрального статистического управления передавались в распоряжение Комиссии [ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 545. Л. 39].

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что уже к середине 1923 г. Комиссия по заграничным командировкам НКП уверенно закрепила за собой лидерство в вопросах организации заграничных командировок и стала монопольно распоряжаться кредитами различных ведомств на зарубежные научные командировки. Кроме того, уже к 1923 г. была унифицирована процедура оформления научных командировок, а также состав документов, необходимых для этой процедуры. Завершился начальный период организации и деятельности Комиссии по заграничным командировкам НКП.

Источник

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Sources

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF).

Информация об авторе

Михаил А. Андреев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; mixandreev@yandex.ru

Information about the author

Mikhail A. Andreev, PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; mixandreev@yandex.ru